

Меня зовут Ян Янь. Мои родители умерли, когда я был совсем маленьким. Дедушка помог мне вырасти. Дедушка был известным врачом-мяо в деревне. Да, он зарабатывал на жизнь своим мастерством, чтобы содержать меня. Но, несмотря ни на что, я не мог держать голову высоко перед другими, потому что с детства остался без родителей. Всякий раз, когда у меня возникал конфликт с кем-то, другие обязательно использовали это обстоятельство, чтобы напасть и оскорбить меня, говоря, что я — несчастливая звезда, и что мои родители погибли. Со временем мой характер стал немного мрачным. В тот день дедушка сделал беспрецедентный расчет для себя, прямо передо мной, и я увидел, что его лицо стало немного бледным, а морщины на лице плотно сжались, словно холодные горы и реки, на которых собралась неисчислимая пыль. С того дня я часто замечал, как дедушка сидит один на пороге, курит кальян и вздыхает, а иногда смотрит на меня в задумчивости, с замысловатым, полным любви взглядом. Пока однажды дедушка впервые не заменил свою домашнюю рубашку, которую носил много лет, надел перед мной чистый костюм Чжуншань и сказал, что гексаграмма, которую он рассчитал для себя в тот день, показала, что его судьба — смерть. Он больше не сможет заботиться обо мне в будущем, поэтому попросил меня найти его вместе с ним, чтобы я жил в этом доме в будущем. В тот момент я почувствовал, что моя жизнь внезапно стала очень мрачной, и не хотел верить словам дедушки, потому что он всегда был здоров и бодр, да и сам был врачом. Но прежде чем я успел спросить, дедушка посмотрел на меня серьезными глазами и предупредил, что медицинские навыки и гадания семьи мяо — это то, что передается от древних волшебников, и мне нельзя сомневаться! С величайшей неохотой дедушка взял меня с собой, чтобы я просто собрал кое-какие вещи и поехал в город, а затем постучал в чужую дверь. Дверь открыла очень красивая женщина средних лет. На ней была очень модная одежда, не такая, как у женщин на нашей стороне. Ее белоснежная кожа мгновенно заставила меня покраснеть и отвести взгляд! К счастью, эта женщина не заметила моего выражения, а приветливо поздоровалась с моим дедушкой и все время называла его "благодетелем", что вызвало у меня большое недоумение. Мой дедушка все эти годы практически не выходил из горной деревни. Откуда же он мог знать такую красивую женщину? Пока я размышлял об этом, дедушка вдруг погладил меня по голове и сказал женщине средних лет: "Сяо Янь, это тетя Тан, она будет твоей родственницей в будущем, и дедушка уже перевел твои записи к тете Тан. Ты будешь жить здесь в будущем, тебе нужно быть более разумным?" Я опустил голову, слезы навернулись на глаза. Хотя эта женщина выглядела красивой, я все равно не мог принять ее как свою семью, кроме дедушки. Все эти годы дедушка не только воспитывал меня, но и обучил меня истинам жизни. Он шаг за шагом передавал мне свои медицинские знания, а теперь вдруг объявил, что умирает и хочет, чтобы я жил у чужих людей. Как я мог с этим смириться? В этот момент с этажа послышался звонкий и сладкий голосок: "Мама, помоги мне достать фен из шкафа, я забыла его взять..." Я только слышал голос, но, когда поднял голову, фигуры не было видно. Тогда тетя Тан вдруг улыбнулась, указала на фен в шкафу неподалеку и сказала мне: "Сяо Янь, я немного поговорю с твоим дедушкой, а ты не мог бы мне помочь? Сестра Сяо Сюэ, передай ей, пожалуйста, фен". Я машинально вздохнул, нервно и немного неловко обошел ее, чтобы взять фен, и пошел вверх. На втором этаже я пошел по коридору слева до конца и увидел размытую фигуру за стеклянной дверью. Слышно было, как она напевает песни. Я не думал об этом тогда, просто подошел, открыл дверь и пошел передавать ей фен. Но как только я открыл дверь, я широко раскрыл глаза и увидел невероятную картину перед собой! Если тетя Тан — это та женщина, которая заставляет меня краснеть при первой встрече, то эта юная красивая девушка передо мной — это женщина, от которой моя кровь мгновенно закипает. Только ее влажные волосы все еще свисали по ее белоснежным плечам, она была завернута только в большое полотенце, а струйки водяных капель скатывались по ее стройным ногам, словно жемчужины... Вероятно, она тоже не сразу поняла ситуацию. Она повернулась, на секунду опешила, а затем прикрыла грудь покрасневшим лицом и закричала мне: "Кто ты такой... Быстро закрой свои собачьи глаза!" С этими словами она выхватила фен из моей руки, пнула меня в живот и вытолкнула из ванной комнаты, а стеклянная дверь захлопнулась! Хотя

она пнула меня, ее силы было слишком мало. Этот удар не только не вызвал у меня боли, но и еще больше возбудил мое и без того беспокойное сердце, а все тело вдруг стало сухим. Я чувствовал, что хочу пить! Я не знал, стоит ли мне спускаться вниз, поэтому пришлось стоять у дверей коридора, прислушиваясь к гудящему звуку фена, доносящемуся из ванной комнаты. Не прошло и минуты, как стеклянная дверь ванной комнаты с грохотом распахнулась, и девушка вышла в светло-белом платье, но это платье тоже было очень тонким, и я почти мог разглядеть ее грациозную, изящную фигуру. Вероятно, та сцена, которая только что произошла, ее немного разозлила. Она подошла ко мне с покрасневшим лицом, посмотрела на меня и холодно фыркнула: "Ты, что ли, тот деревенщина, о котором моя мама говорила? Зачем ты вошел без стука?" "Я... я не знаю... ты принимаешь душ!" Я опустил голову и с некоторым дискомфортом объяснил. "Брр! Не можешь же отличить, моется человек или нет. Думаешь, я глупая и тебя обманываю?" Она закатила глаза и продолжила насмехаться холодным тоном: "Не думай, что твой дедушка, вун, врет. Если я попадусь маме, я обещаю, что заставлю тебя, вонючего извращенца, убраться отсюда!" Я могу выдержать насмешки над собой, но больше всего на свете я ненавижу, когда другие ругают моего дедушку, который воспитывал меня больше десяти лет. Слушая ее слова, я с яростью уставился на нее и сказал: "Кто ты такой, что называешь вруном на арене, попробуй еще раз, если у тебя хватит мужества!" "Давай попробуем, ты осмеливаешься меня напугать у меня дома?" Хотя она так сказала, но все же инстинктивно сделала шаг назад, прежде чем уставиться на меня и высмеять меня слово в слово: "Я сказала — твой дедушка вун, ты — бродяга, выросший у вруна, вы — негодяи, я не позволю тебе жить здесь!" Я так разозлился, что подавляемая злость внезапно прорвалась наружу. Я бросился к ней и прижал тощую девушку к стене и прошипел: "Тебе я это позволял! Ты не имеешь права ругать моего дедушку! Ты не хочешь, чтобы я жил здесь, я тоже не хочу оставаться в этой развалине!" "Отпусти меня! Что ты делаешь!" Она в панике забилась, ее голос сделался испуганным. Изначально я сознательно держался на некотором расстоянии от нее, но из-за ее суетливой борьбы одежда на ней уже была тонкой и из-за этого она почти прижалась ко мне грудью. Это ощущение в добавке к едва уловимому аромату ее тела, которое осталось после душа, внезапно до крайности возбудило мои гормоны! Лоб у меня горел, и я прижал ее к стене целиком. Приятное ощущение, словно выпил глоток сладкой воды в пустыне. Я не сделал никаких действий. Она тихо вздрогнула, словно водяной змей без костей, лежащий на мне, затем прикусила губу и в разбитом дыхании зашипела: "Вонючий извращенец, извращенец... Ты не хочешь отпускать меня... Я позову кого-нибудь!" Эта фраза была словно ведро ледяной воды, вылитое на мою голову, и потушило все пламя моего тела. Я проснулся, вздрогнул и быстро убрал руки, отпустив ее. Когда я отпустил ее, то чувство неконтролируемости исчезло! Я стоял ошеломленный, что я только что сделал? Дедушка и тетя Тан внизу. Даже если она будет издеваться над мной снова, я не должен был так поступать? Она отступила от меня, словно убегая, и приведя в порядок растрепанную одежду, она уставилась на меня с покрасневшим лицом, скрежеща зубами, и ругала: "Ты, скотина, запомни это! Если я, Тан Руосюэ, не отомщу за сегодняшнее унижение, то я буду не Тан..."